

Коноха. Наруто.

Помолвка прошла быстро, не то, что те дни, что меня таскала на примерки Микото-сан. Нет, я понимаю, что она мечтала когда-то о дочке, но все равно за что? Я и сама иногда люблю выбраться за покупками, но все равно была не готова к тому испытанию, что меня подвергла эта милая улыбчивая женщина. Хорошо хоть времени было в обрез и сильно заморачиваться с нарядом не вышло, но даже так! Но хорошо все, что хорошо кончается так и выбор и пошив праздничного кимоно прошел. Саму церемонию ни что не омрачило, она прошла быстро, жаль только что Саске на ней присутствовать не смог (хотя на свадьбу свою я его точно притащу! И Итачи, мне в этом поможет!). Но даже так он смог прислать с ястребом поздравление и подарок. Кстати когда в его письме я прочла, что он нашел еще одну Узумаки и приведет ее в Коноху, я обрадовалась! Всегда мечтала о сестре или брате, лучше конечно брат, но и против сестры я ничего не имею. Единственное, что меня расстраивает так это то, что мне не удалось как следует попрощаться ни с Итачи, ни с эро-санином. Эти двое смылись сразу же после окончания церемонии помолвки! Вернее эро-санини исчез, хотя до этого успел прокомпостировать мне мозги на тему безопасности, а несопротивляющегося Итачи утащила ба-чан.

Впрочем, скучать в одиночестве мне не дали. Сразу же за меня взялась Микото-сан. На правах будущей свекрови и с попустительства ба-чан, решила заняться моим переездом в Квартал Учих. Мои вялые возражения ее волновали мало, она просто заявила ко мне в квартиру, когда меня там не было и, собрав остатки моих вещей, унесла их к себе в дом. Итогом нашего спора, когда я возмущенная пошла узнавать в чем дело, стало то, что меня убедили переехать к ним. Пока только в комнату, которая раньше неофициально была закреплена за мной, а теперь стала моей полностью, ну, а дальше мне с Итачи был обещан отдельный домик. Причем что меня удивило, уговаривала меня переехать не только Микото-сан, но и ба-чан, оговорившись, что так я буду в большей безопасности. Хотя больше всего меня удивило то, что Курама, не смотря на свою ярую нелюбовь к Учихам, поддержал их порыв, сказав, что так и правда будет лучше. Так что теперь я полноценный житель Квартала Учих, что достаточно удобно, а главное я не ощущаю себя одинокой, даже не смотря на отсутствие рядом Итачи, хотя из-за Курамы в одиночестве в полном смысле этого слова я оказаться все равно не смогу. Жаль, что из-за этих стариков увидиться по нормальному, мы сможем не скоро.

Сразу как забрали Итачи, меня напрягли тренировками. Честно говоря, я сама не понимала, зачем мне освоение нового дзюцу на основе Рассенгана, но если это успокоит ба-чан то почему

бы и нет? Хотя не буду отрицать, меня это отвлекло. Тренируясь с утра до вечера и полностью выкладываясь (Курама едва успевал залечивать полученные мной во время тренировок травмы) у меня, не оставалось сил о чем-либо думать. Одно радует — начальные тренировки по освоению стихии мне не нужны, поэтому я начинаю сразу со второго этапа — добавление стихии. Жаль только что мне пришлось выбирать, какую стихию я добавлю первой, а так хотелось все и сразу, но нельзя. Слишком уж сложно это делать, поэтому придется выбирать что-то одно, а уже после того, как научусь добавлять одну стихию, можно приступать к аналогичным тренировкам со второй.

Тренировать меня взялся Какаши-сенсей, а так же был приставлен Ямато-тайчо. Я могу ошибаться, но скорее всего эти двое обеспечивают мою охрану от непредвиденных случайностей (тренировки-то проходят на дальнем полигоне, да и наличие трех отрядов АНБУ, как-то не способствует спокойствию, особенно если знать, что только один приставила ба-чан), а так же наслаждаются внеплановым отдыхом. Хотя надо отдать им должное — они мастерски делают вид, что заняты. Иногда меня приходят проводить Сай и Сакура, хотя в большинстве своем они стоят в сторонке. Жаль, что не приходит Шисуи с ним весело болтать, он интересно рассказывает. Впрочем, у него уважительная причина — он на миссии. Какой не знаю и Сакура, которая мне это рассказала, тоже не знает, хотя вроде та связана с Храмом Огня.

Храм Огня... хех... так и вспоминается Сора. Интересно как он там? Ведь после той миссии я о нем больше не слышала. Хотя... он сильный, поэтому беспокоиться не о чем, он сможет за себя постоять. Надеюсь, он найдет то, ради чего решил отправиться путешествовать. Интересно как он отреагирует, когда узнает, что я стала невестой Итачи? Хотя... зная его хамскую натуру ничего интересного в его реакции не будет, так что лучше будет если я и не узнаю. Или ему обо всем расскажет Итачи, вот при ком он точно прикусит язык. В общем, неделя тренировок пролетела незаметно. У меня даже стало что-то получаться! Хотя до конечного результата еще пиликать и пиликать.

— Наруто! — вырвал меня из размышлений взволнованный голос Сакуры.

— Что случилось? — удивилась я, смотря на запыхавшуюся подругу.

— Команда Шисуи-сана вернулась! — выпалила Сакура и покраснела. Вот сколько можно, а? Они с ним уже несколько месяцев встречаются, а она до сих пор краснеет при его имени и

добавляет —сан! Хотя, стоп! Шисуи вернулся?

— Когда? — спросила я, краем глаза, замечая, как подобрались Какаши-сенсей и Ямато-тайчо от моего вопроса.

— Только что, — тяжело дыша, сообщила мне она, сразу видно, что она бежала. — Я сразу как узнала, побежала за тобой, ты ведь просила сообщить, когда он вернется.

— То есть ты его еще не видела? — удивилась я, начиная припоминать, что и правда попросила сообщить о возвращении Шисуи Сакуру. Надеюсь, он в порядке, я ведь хотела его попросить узнать как там Итачи, благо призыв у них один.

— Видела, но мельком, — ответила Сакура. — Вся его команда потрепана, но серьезных ран нет. Зато во второй команде, отправленной в Храм Огня, есть несколько с серьезными ранами, но их жизнь вне опасности.

— Это хорошо, — облегченно вздохнула я, ведь я знала всех, кто был отправлен на миссию. — Кто был ранен?

— Асума-сенсей и Шикамару, — без промедления отозвалась Сакура. Увидев вопрос и волнение в моих глазах, продолжила, не дожидаясь моего вопроса. — Асума-сенсей получил серьезную рану живота и сейчас в реанимации. У Шикамару была ранена нога, еще чуть-чуть и ему бы задело артерию, но повезло. Недельку, конечно, проваляется, но опасности нет.

— Шикамару расстроится, — улыбнувшись, сказала я и, увидев недоумение остальных, добавила. — Расстроится, что лежать и смотреть на облака не боясь гнева Ино, сможет всего неделю.

— Хахаха. Ты права, Наруто, — рассмеялась Сакура. — Но это ладно, пойдем.

— Куда? — удивилась я.

— Цунаде-сама просила меня привести к ней тебя, — сбрасывая веселье и чуть нахмурившись, сообщила Сакура. — Вроде открылись какие-то новые данные об Акацуки.

Коноха. Шисуи.

Время, нужное на подготовку церемонии обручения, прошло весело и быстро. Вернее, для меня весело и быстро, а вот для Наруто она была настоящим испытанием. Даже Итачи так с нарядом не напрягали, но оно и понятно у него для таких случаев уже было заранее сделанное кимоно, да и Микото-сан всегда хотела дочку, вот и отрывалась на Наруто. Хотя ладно, главное меня лишний раз не напрягали, а остальное не важно.

В целом, сразу же после обручения этих двоих растащили по разным углам. Итачи отправился на миссию, а Наруто загрузили тренировками, чтобы не расслаблялась. Первые несколько дней я ходил ее проводить вместе с Сакурой, иногда натыкался на их новенького Сая. Не знаю, почему Наруто в него поверила, но мне он не особо нравится и эта неприязнь взаимна. Часто ходить смотреть и вообще долго наблюдать за ней у меня не получалось и дело тут даже не в том, что меня ревновала Сакура (если честно то на удивление у нее таких мыслей вообще не возникало), а в том, что за Наруто, помимо Какаши-семпая и Тензо-семпая, постоянно наблюдали три пятерки АНБУ. Ладно бы это были только подчиненные Цунаде-сама, но нет! Две команды были точно из Корня и одна Годайме. Мне иногда кажется, что не будь с Наруто семпая, ее бы даже несмотря на присмотр команды АНБУ попытались бы похитить.

Я не знаю, что бы в такой ситуации говорил Итачи, ведь тот просил меня проследить за его «солнышком». Радует то, что эти «пастухи» не суются к нам в Квартал, куда в приказном

порядке полностью переселилась Наруто, а до него ее всегда сопровождает либо Какаши-семпай, либо Тензо-семпай, а иногда и оба. Сразу становится понятно, что те не хотят неприятностей и Итачи провел разговор не только со мной. Хорошо так же то, что Наруто сама понимает всю серьезность ситуации и не лезет на рожон, спокойно реагируя на конвой или охрану, кому как нравится называть.

На третий день особых тренировок Наруто прибыл монах из Храма Огня. Об этом Храме я знаю не много, хотя и встречался с их послушником Сорой раньше. Забавный паренек, только уж очень не сдержанный. Помнится, пока он гостил в Конохе, они на пару с Наруто, чуть пол деревни не разнесли, но обошлось.

Вести что принес монах, были не утешительные, на Храм Огня напали. Все монахи и послушники мертвы, выжить удалось единицам. Так же погиб один из Двенадцати Шиноби-Защитников монах Чироку. Нападавшие были в черных плащах с красными облаками. Их было двое. Это известие вызвало большой переполох и панику, ведь какой силой должны были обладать эти два человека, если им удалось разрушить Храм, в котором каждый обладал незаурядными возможностями? Правильней будет сказать, что все монахи там были шиноби и тут два нукенина так легко вышли победителями. Все сразу вспомнили, что у Акацушников такая двойка не единственная, а также то, что я уже встречался с некоторыми из них. Довольно быстро было принято решение отправить в одной из групп помощи меня. Хотя у меня было ощущение, что подобное действие было вызвано не только тем, что я смог пережить свою прошлую встречу с Акацуки, но и тем, что я довольно сильно мешаюсь тем, кто хотел бы достать Наруто. Впрочем, этих умников ждет серьезный сюрприз, ведь Фугаку-сан тоже все прекрасно понимает и я далеко не единственный Учиха что присматривает за его невесткой, просто из-за того, что я дружу с ней, я могу делать это более открыто. Да и я единственный парень, кроме Саске, к которому Итачи не приревнует его солнце.

В целом команды спасения были собраны быстро. Две пятерки (в одну из которых входил я) выдвинулись в течение часа после получения известий. В первую пятерку входили Асума-сан, его бывшая учебная команда и Аоба-сан. Во вторую входил я, Котецу и Изумо, Инузука Хана и Хьюго Ко. Остальные выйдут немного позже и будут включать в себя ирьенинов. Наша миссия в том, чтобы успеть в кратчайшие сроки достигнуть места происшествия, узнать все что можно, дождаться ирьенинов и по возможности помочь до их прихода пострадавшим. Сразу же после подхода ирьенинов мы должны отправиться на поиски нукенинов.

Хи-но-Куни. Шисуи.

Когда мы прибыли в Храм Огня нас ожидала безрадостная картина. Храм был разрушен до основания, весь массив зданий был в руинах. Возникло ощущение, что кто-то хотел стереть само напоминание о его существовании. Но особенно тяжело было смотреть на оставшихся в живых. Их было очень мало и они со слезами на глазах разбирали завалы. Доставали раненых и пытались оказать им посильную помощь.

Сразу по прибытию мы решили осмотреть место происшествия и, выделив четверых для первоначального поиска нукенинов, остальных оставить помочь. Осмотр много времени не занял, и уже через десяток минут мы разделились. Я, из-за своего призыва и из-за способностей (у меня больше всего возможностей остаться незамеченным и дожидаться подкрепления), попал в одну из поисковых двоек и был отправлен за нукенинами, а так же Хана. Учитывая, что тело Чирику-самы настоятеля Храма пропало, а так же то, что он был одним из Двенадцати Шиноби-Защитников, мы решили проверить все ближайшие пункты получения наград. Наш расчет оправдался, и двойка, в которую вошла Инузука Хана, обнаружили членов Акацуки движущихся в сторону одного из пунктов сдачи. Быстро отправив сообщение они, соблюдая все меры предосторожности, продолжили наблюдать за ними. Когда нукенины скрылись за дверью пункта сдачи, они остались поджидать подкрепление.

Первыми прибыли Команда Асумы-сана, мы же запаздывали, так как были довольно далеко от места, где обнаружили нукенины. Времени на подготовку плана, а тем более на то, чтобы первая пятерка дождалась нас, Акацушники не дали. К моменту нашего прибытия остальные уже вступили в бой с нукенинами. По-крайней мере, когда мы появились там, мы увидели, как Шикамару, заставляет выйти, из непонятно зачем нарисованного, на земле треугольника вписанного в круг, черно-белую образину. Второй нукенин смотрит на все это достаточно равнодушно и не вмешивается, что было достаточно странно.

Стоило Шикамару вытащить нукенина из его рисунка, как остальные без промедления его атаковали. Как результат, тот лишился головы, только вот его это не очень расстроило. Ну... по-крайней мере его голова продолжила материть нас как ни в чем ни бывало. Это нас удивило, и мы не среагировали вовремя на то, что второй нукенин подошел к говорящей голове и, схватив ее за волосы и не слушая возмущение, изливаемое на него, прошел к телу своего напарника. Несколько секунд и он с помощью странных нитей вырвавшихся из его рук приделывает ее обратно.

Первым пришел в себя Шикамару и осторожно привлек мое внимание быстро и беззвучно

(явно вспомнив о моей возможности читать по губам) начав рассказывать о способностях нукенинов. Так я узнал, что наши противники носят имена Хидан и Какудзу, а так же считаются бессмертными. Один джашинист и тот круг использует для связи с жертвой, в этот раз им стал Асума-сан. Самое противное, что если этот Хидан вновь встанет в него, то любая рана, нанесенная ему, будет зеркально отображаться на теле Сарутоби. Но если сам джашинист от этого получит кайф, то Асума-сан вполне может умереть. Способности второго неизвестны, но то, что он не слабее было понятно, пришлось импровизировать.

С помощью Изумы мы сделали невозможным подобраться к уже нарисованному кругу. Он просто залил ее липкой субстанцией, на которой нужно еще научиться стоять. Хотя вряд ли это станет серьезной проблемой для нукенинов S-класса, но и мы же, стоять на месте не собираемся. Бой был жарким. Я не помню, в какой момент Какудзу призвал пятерых теней, но для уничтожения их пришлось серьезно постараться. Наши группы умудрились разделиться. Мне, Аобе, а так же Котетсу и Изуме достался Какудзу и его тени, остальные взяли на себя его напарника Хидана.

Нам потребовалось довольно много времени, чтобы уничтожить все тени, а после уже взяться за самого нукенина. Он был силен и хорошо владел своими силами, но не принял нас в серьез, а может и не знал об особенностях моего Шарингана? Но так или иначе спустя несколько минут боя его защита стала спадать и мне удалось постепенно влиять на его восприятие. В результате тени стали совсем чуть-чуть мазать и давать немного больше времени для отражения атаки. Последним штрихом уже после уничтожения теней, мне удалось задержать его с помощью своего Мангекю, а в это время Котетсу смахнул с его плеч голову. Так по прошествии двадцати минут боя, мы вышли победителями и даже без особых ран.

Не дав себе времени для отдыха, задержавшись лишь на то время, которое потребовалось для запечатывания тела в свиток, мы отправились на помощь ко второй команде. Когда мы их обнаружили, все было уже кончено. Нукенин был условно мертв, а если точнее они смогли вновь отделить его голову от туловища и теперь та, остервенело, осыпала всех бранью. Потерь в их отряде не было, но вот серьезно раненых было, аж двое. Но если Асума-сан был потрепан еще до того, как в бой вступил второй нукенин и мы, то вот неприятная рана в бедро у Шикамару стала для меня неожиданностью. Но спрашивать, как он ее получил, я не стал, сейчас нужно позаботиться о пострадавших остальное подождет.

Закончив с первой помощью и оставив раненых под бдительным присмотром ирьенинов с небольшой группой АНБУ прибывших на помощь монахам, а так же убедившись, что там им ничего не угрожает, мы отправились на доклад к Цунаде-сама. Быстро рассказав о всем что

произошло и сдав голову джашиниста, им займутся Ибики-сан и Иноичи-сан, мы отправились отдыхать. Если потребуется, нас вызовут вновь, а мне к тому же стоит подготовиться к тому, что вскоре по мою душу придут две любопытные куноичи. Ками-сама, дай пережить их нашествие!

Нашествие любопытных созданий я пережил. Я даже пережил возвращение в Коноху Сору и последующего сообщения ему о Храме Огня. Парень, сильно расстроился и это слабо сказано. Однако Наруто сделала невозможное, она смогла вернуть ему вкус к жизни. Я не знаю, как ей это удалось, и что она ему сказала, но результат налицо: у Конохи появился еще один шиноби уровня джоунина, который имеет зуб на Акацуки.

Еще через две недели мне пришлось вытаскивать Итачи, который использовал данную ему печать обратного призыва. Хорошо хоть я, предчувствуя подобную возможность, к парной печати, куда их должно было выкинуть, прикрепил накопитель (чтобы не сидеть рядом с ней безвылазно, ведь держать ее заряженной постоянно нельзя может произойти сбой в самый важный момент), а точнее уговорил сделать эту конструкцию Наруто. Сам не осмелился уж очень нестабильный выходит контур, а вот у Наруто, как у истинной Узумаки, получилось весьма устойчивая конструкция. Что и спасло Итачи с Джирая-сама, хотя их внешний вид и оставлял желать лучшего, но зато живы.

Коноха. Кабинет Хокаге. Наруто.

— Ты звала, ба-чан, — спросила я, входя в кабинет в сопровождении Сакуры.

— Да, — кивнула Хокаге и спросила. — Ты же уже знаешь о том, что группа, отправленная в Храм Огня, вернулась.

— Да, кстати, а что произошло там? — с любопытством спросила я.

— Храм Огня был уничтожен Акацуки, — тяжело вздохнув, ответила мне ба-чан. — Я не стала отвлекать тебя от тренировок и в команду, отправленную для выяснения подробностей, ты не вошла.

— Что с Сорой? А с Чирику-саном? — взволнованно спросила я.

— Сора не был в Храме в тот момент, — ответила ба-чан. — Чирику мертв.

— Что с Акацуки? — на мгновение, прикрыв глаза и вспомнив строгого, но справедливого монаха, спросила я. — И сообщили ли об этом Соре?

— Наши справились. Один из Акацуки мертв, а вторым сейчас занимаются Ибики и Иноичи, — тихо отозвалась ба-чан. — Соре... пока не сообщили.

— Не затягивайте с этим, — тихо произнесла я. — Чирику-сан был его наставником, он воспитал его.

— Хм... я думаю, что лучше будет, если это ему сообщишь ты. Ты ведь подружилась с ним, — ответила мне ба-чан. — Я уже отправила ему письмо-просьбу прибыть в Коноху.

— Я смотрю ты уже все предусмотрела, ба-чан? — устало спросила я. — Это все?

— Нет, — покачала она головой. — Не все. Сразу после того как ты поговоришь с Сорой и приведешь его в себя, ты отправишься на гору Мьебокузан. Тебе пора осваивать режим санина.

— С чего такая щедрость? — заинтересовалась я. — Ведь не далее как неделю назад это было мне запрещено?

— Обстоятельства изменились, — хмыкнула ба-чан. — Пришло послание от Джираи.

— Эро-санин?! Как он?! Что с Итачи?! — тут же завалила я вопросами ба-чан.

— Не перебивай меня!!! — взорвалась ба-чан, едва не разломив ударом стол. После немного успокоившись, продолжила уже спокойней. — Они живы, хотя ранены достаточно серьезно. Джирая лишился руки, а Итачи почти ослеп.

— Что произошло? — севшим голосом спросила я.

— Им попался сильный противник, но подробности они обещали по возвращению, — покачала головой ба-чан, смотря на меня с пониманием. — Как станет известно больше, я сообщу. А пока будь осторожней.

— Хорошо, ба-чан, — киваю я, чувствуя что ба-чан что-то не договаривает и только на следующий день я узнала, что. Эти двое вернулись, но были без сознания и чтобы меня не волновать, мне было решено сказать об этом, когда хотя бы один из них очнется. — Я могу быть свободна?

— Да, иди, — отпустила меня Хокаге. — А вот ты Сакура останься.

— Хай! — согласилась Сакура, а вот меня больше ничего не держало у ба-чан и я ушла. Мне нужно подумать. Скоро прибудет Сора и мне страшно. Что я ему скажу? Твой наставник мертв, извини? Не волнуйся, Коноха отомстила за него?

Коноха. Кабинет Хокаге.

Едва Наруто покинула кабинет, как в него вошли те, кого хозяйка кабинета с радостью бы забыла. Старейшины и Данзо. Те, кто испортили уже много крови Годайме Хокаге. Те кого она бы с радостью отправила на плаху, но к сожалению они имеют неплохие связи во дворце Дайме и немалый авторитет в самой Конохе. Или проще говоря у них море рычагов давления на все Клань и достаточно компромата, поэтому их приходится терпеть.

— Я вижу, ты все-таки решила обезопасить джинчурики, Цунаде? — негромко и с едва уловимой издевкой, спросил забинтованный мужчина, опирающийся на трость.

— Не спрятать, а сделать сильнее, — невозмутимо отозвалась Годайме и только посветлевшие от бешенства глаза выдавали ее настоящее отношение к вошедшим.

— И все же, — негромко произнес Хомура. — Коноха не может позволить себе потерю джинчурики.

— Поэтому мы настаиваем на скорейшем отправлении на тренировку джинчурики, — подхватила слова вторая старейшина Кохару. — Не стоит затягивать и ждать непонятно кого.

— Согласен, этот монах не стоит того, чтобы рисковать джинчурики, — презрительно поджав

губы, согласился с двумя другими стариками Данзо.

— Я подумаю над вашими словами, — негромко сказала Хокаге, едва сдерживая себя, чтобы не взорваться, ведь за все это не первый раз, когда старичье приходит ее изводить.

— Подумай, — кивнула Кохару. — А так же прекрати вести себя как ребенок и наконец, сделай то, что должна, как Хокаге.

— И что же я, по вашему мнению, должна сделать, как Хокаге? — холодно спросила Годайме, прекрасно зная, что последует за этим вопросом. Ведь это далеко не первый их разговор.

— Защити Коноху, — не менее холодно отозвался Данзо, после развернулся и отправился вслед старейшинам, которые уже почти вышли из кабинета Хокаге.

— Что вы под защитой подразумеваете? — прошипела разозленная женщина.

— Ты уже знаешь ответ, Цунаде, — небрежно бросил через плечо Хомура.

— Ты Хокаге и должна понимать, что одна жизнь ничто, когда на другой чаше весов тысячи, — дополнила Кохару.

— На примере Йондаме можно было увидеть, к чему приводит мягкотелость, — презрительно бросил Данзо. — Прекрати жалеть джинчурики. Она оружие.

— Я уже дала вам ответ, — раздраженно отозвалась Сенджу. — За это время мое мнение не изменилось. Я не буду проводить ту операцию.

— Смотри не ошибись, Цунаде, — на мгновение задержавшись на пороге и одарив Хокаге равнодушным взглядом, в ответ Данзо.

Все трое стариков покинули кабинет, больше не сказав ни слова. Сама Сенджу едва дождалась, когда за ними захлопнется дверь и стихнут шаги. В тот же момент она достала из тайника бутылочку саке и, осушив ее одним глотком запустила в дверь. Зашедшая в кабинет через какое-то время Шизуне застала свою начальницу в полном раздрае, а кабинет в еще большем хаосе, чем всегда.

— Вот что им нейдет, а? — вырвался у женщины вопрос, едва она увидела свою помощницу.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55192/1415544>